

В. С. ЛЮБЛИНСКИЙ

К пониманию генезиса гражданского письма

В связи с повышенным интересом к проблемам межкультурных связей за последнее время внимание исследователей, как советских, так и иностранных, не раз обращалось к переломному периоду в истории России конца XVII—начала XVIII в. В частности, за короткий срок появились два новых исследования, посвященных изучению петровской реформы шрифта и алфавита, — наблюдения П. Н. Беркова (в его статье «Русская книга кирилловской печати конца XVII—первой четверти XVIII века», служащей введением к каталогу «Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689—январь 1725 г.». Л., 1958, стр. 11—13) и Леннарта Чьелберга — статья «Some notes on the origin of the graždanka» в журнале «Nordisk Tidskrift for Bok-och Biblioteksväsen» (Uppsala, 1958, стр. 81—90).

Построенные на разном материале и формулирующие выводы в несколько различных планах, обе работы совпадают в основном. Они обособывают роль (едва ли не ведущую) греческого компонента среди факторов, приведших к смене кириллицы гражданской печатью.

Сами наблюдения обоих названных знатоков русской книги и рукописи данного периода очень ценны и вполне надежны. Действительно, примеров и аналогий собрано значительно больше, нежели когда-либо прежде; в плане чисто графическом многие сближения весьма наглядны и убедительны. Неоспоримо и то, что, обогащая в данном направлении наши знания о том печатном и каллиграфическом материале, который имелся перед художественным взором создателей нового алфавита, положения П. Н. Беркова и Л. Чьелберга конкретизируют реальную историческую действительность и позволяют отойти от упрощенческих представлений о механическом заимствовании форм букв только от западных образцов или даже о творческой переработке единственно только русской писцовой практики и синтезе ее опять-таки только с голландскими типографскими шрифтами.

Однако нам кажется, что за всем этим в обеих названных работах имеется слабое место и что в известной мере они не столько вскрывают суть проблемы, сколько уводят от нее.

Оба автора придают решающее значение графическому (в смысле художественного, стилистического) моменту («построению» буквы) и не уделяют должного внимания палеографической стороне вопроса (эволюции принципов написания). Это позволяет им делать основной упор на чисто формальное сходство, а не на общие закономерности развития письма, что уже априорно может считаться методологически сомнительным.

Оба они строят свои взгляды на рассмотрении почти исключительно прописных букв (а Чьелберг даже преимущественно фигурных декоратив-